

И.В. КРЮКОВА
(Волгоград)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ТОПОНИМА В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Анализируются процессы концептуализации топонимов в связи с усилением влияния объектов Запада (Голливуд), формированием новых явлений в образе жизни на определенной территории России (Рублевка), трагическими событиями, которые произошли на определенной территории (Чернобыль, Беслан).

Ключевые слова: *топонимический концепт, языковое сознание, когнитивная база, прецедентность, апелляция.*

Современная топонимика активно развивается в направлении когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. С этих позиций для исследователя представляет интерес не этимология топонима, а реальное восприятие его содержания членами данного языкового коллектива. Как отмечают Н.Д. Голев и Л.М. Дмитриева, при когнитивном анализе топонимов возникает иная точка отсчета – языковое сознание носителей языка, в котором функционируют данные топонимы [2].

Употребляя термин «языковое сознание», мы имеем в виду коллективное сознание определенного лингвокультурного сообщества. Единство коллективного языкового сознания определяется общностью некоего целостного, особым образом организованного фонда знаний и представлений, которое Д.Б. Гудков называет когнитивной базой [4, с. 43].

Закономерно, что имена собственные, обладая потенциальной способностью нести национально-культурную информацию об объекте, привлекательны для исследования свойств лингвокультурных концептов. Не случайно Ю.С. Степанов, описывая слои концептов русской культуры, использует два весьма показательных примера – функционирование названий праздников *23 Февраля* и *8 Марта*, которые автор называет «двойным концептом», существующим в русском языковом сознании. Ю.С. Степанов обнаруживает в них три компонента, или три «слоя» концепта: (1) основной, актуальный признак; (2) дополнительный или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже не актуальными, «историческими»; (3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме. В основном признаке, в «активном» слое культурный концепт актуально существует для всех пользующихся данным языком (языком данной культуры) как средство взаимопонимания и общения [13, с. 45 – 48]. Такой подход вполне применим к анализу топонимических концептов.

Условно можно выделить две группы лингвокультурологических исследований о топонимических

концептах. В первой анализируются способы концептуализации названий стран. Такой подход нашел отражение в исследованиях Кемеровской лингвистической школы. Данные работы могут быть объединены общей темой «страна глазами жителей другой страны». Например, политические события на Украине глазами русских [12], русские глазами американцев [11], американцы глазами русских [3] и т.д. Вторая группа исследований выполнена на материале одной лингвокультуры и посвящена анализу названий населенных пунктов, когнитивно и эмоционально значимых для жителей определенной страны/местности. Например, концепт «Oxbridge» в языковом сознании британцев [6] или концепт «Петербург» в речевом поведении петербуржцев [8].

Однако, исследуя топонимы, довольно сложно проследить все этапы концептуализации имени, которое длится десятилетиями, а иногда и столетиями. В связи с этим промежуточные стадии данного процесса часто ускользают от внимания исследователя. Не претендуя на полноту анализа этого чрезвычайно сложного и многогранного явления, остановимся на некоторых особенностях концептуализации топонимов, денотат которых приобрел широкую известность в связи с определенными экономическими, культурными или социально-политическими изменениями в жизни современного российского общества. Такие топонимы проходят этапы концептуализации за сравнительно короткие промежутки времени, а сам процесс может достаточно четко датироваться, легко поддается непосредственному наблюдению и описанию.

По нашему мнению, существует три основные причины, в силу которых географический объект приобретает широкую известность и прочно закрепляется в когнитивной базе носителей языка. Во-первых, это усиление влияния определенных географических объектов Запада на различные стороны российской жизни в сфере экономики и политики, культуры и искусства. Примерами концептов этого типа могут служить топонимы *Голливуд*, *Диснейленд*, *Давос*.

Во-вторых, это формирование новых явлений в образе жизни на определенной территории России. Например, появление нового социального слоя со своими привычками и традициями нашло отражение, в частности, в характеристиках такого топонимического концепта, как *Рублевка*.

В-третьих, это заметные события в жизни общества (нередко трагические), которые произошли в определенном месте и обсуждались в средствах массовой информации. Имена, имеющие отношение к подобным событиям, теряют функцию локализации и в определенном хронологическом отрезке начинают ассоциироваться с данным событием. Таковы, например, топонимы *Чернобыль*, *Беслан*, *Буденовск*.

Общим для имен этих трех групп, существенно различающихся особенностями функционирования, является тот факт, что они не просто фиксируются в

национальном языковом сознании, а переживаются носителями языка. В результате на определенном этапе своего семантического развития они становятся фрагментами концептосферы русской языковой личности. По справедливому замечанию В.И. Карасика, концепт как опредмеченное в языке сложное ментальное образование, имеющее понятийную, образную и ценностную составляющие, возникает именно благодаря ценностной составляющей [7, с. 182].

Рассмотрим особенности концептуализации топонима на наиболее характерных примерах, представляющих каждую из названных трех групп.

В 1886 г. американские переселенцы Уилкоксы приобрели большой земельный участок в окрестностях маленького городка Лос-Анджелес и назвали это место «Голливуд» (*holly* – остролист и *wood* – лес). К началу XX в. вокруг их ранчо вырос целый поселок, присоединившийся к Лос-Анджелесу на правах пригорода. Вскоре полковник Уильям Н. Зеллинг купил у Уилкоксов часть земли для филиала своей чикагской кинокомпании [14]. В настоящее время топоним Голливуд не только обозначает район Лос-Анджелеса в штате Калифорния, но и ассоциируется с американской киноиндустрией, поскольку в этом районе находится много киностудий, живут многие известные актеры.

Название *Голливуд* приобретает признаки ониматологии и употребляется в транснациональных масштабах по всему миру [10]. В разных точках Земли появляется большое количество киностудий, названия которых стилизованы под топоним *Голливуд*: *Болливуд* – киноиндустрия в Бомбее, Индия; *Велливуд* – киностудия в Веллингтоне, Новая Зеландия; *Вэллейвуд* – киноиндустрия Уэльса; *Дхаливуд* – киноиндустрия Бангладеш; *Каливуд* – киноиндустрия Непала и т.п.

В России топоним *Голливуд* не только стал частотным словом повседневного употребления, но и приобрел когнитивную значимость в связи с бурным развитием кинорынка и видеотехники в конце 1980-х гг. При этом связь имени с географическим объектом утрачена, и в массовом языковом сознании оно уже ассоциируется с киностудией, а не с пригородом Лос-Анджелеса. Становится возможным ономастический каламбур – столкновение двух значений данного имени в одном контексте.

***Голливуд возвращается в Голливуд* (Заголовок)**

Это была воистину блистательная ночь. Голливуд после долгих странствий возвратился домой... в Голливуд. После 1960 года, когда в последний раз «Оскар» вручался здесь, в районе Лос-Анджелеса, зажатом между Беверли-Хиллз и даунтауном, киноголливуд превратился в фантазию, в воспоминания, в мечты, в то время как Голливуд географический приходил в упадок (Новая газета. 2002. 22 марта).

Когнитивная значимость данного имени дополняется эмоциональной значимостью. При этом наблюдаются амбивалентные оценки, например, в следу-

ющих характерных высказываниях с сайтов, на которых размещаются анонсы фильмов и кинокритики: *Голливуд – особый мир, который затягивает в себя своей роскошью и неповторимостью; В Голливуде нет ничего святого, Господи, чего там в том Голливуде последнее время хорошего снимают? Кому он нужен?*

Амбивалентную оценку можно обнаружить и в метонимических употреблениях названия *Голливуд* в значениях «качественная/некачественная кинопродукция»: *Человек в голливудском фильме всегда меняется. Этим Голливуд отличается от примитивно-советского кино, где любой персонаж – носитель только одной идеи; Главный грузинский злодей, вторичное появление ополченца-осетина с калашом, замедленное наддувание грязных щек под музыку, любовная коллизия с мнимой невестой – Голливуд, такой Голливуд!*

Последние примеры демонстрируют способность названия к нерелевантному употреблению и развитию признаков прецедентного имени. По определению Д.Б. Гудкова, «при переходе имени в разряд прецедентных происходит генерализация характеристик того «культурного предмета», на который оно указывает; последний начинает восприниматься как типичный, выступает как эталон, образец свойств, присущих целой группе объектов, но не теряет при этом своей индивидуальности» [3, с. 71]. Добавим, что в данном случае речь идет о семантическом «рассеивании» имени, создающемся при расширении его когнитивной базы. Это может быть «самоцитирование ономастического кода», при котором элементы макроуровня фиксируются на микроуровне [1, с. 147]. Применительно к топонимам это перенос имени, изначально относящегося к широко известному объекту, на неизвестный или менее значимый объект, обладающий теми же основными признаками. При этом в большинстве случаев амбивалентная оценочность сохраняется.

Например, анализ только одних заголовков публикаций в российской прессе за последние четыре года позволил обнаружить у словосочетания *русский Голливуд* наличие нескольких метонимических и метафорических значений, базирующихся на исходных признаках данного топонима: 1) звезды российского кино, сопоставимые по популярности с голливудскими звездами (*Фильм «Тайны русского Голливуда» из цикла «Русские сенсации»*); 2) место крупномасштабного строительства объектов современной киноиндустрии на территории России (*Анапа станет «русским Голливудом»*); 3) место постоянных съемок русских кинофильмов (*Суздаль признан «русским Голливудом»*); 4) низкокачественные отечественные фильмы – подражание худшим голливудским образцам (*Русский Голливуд невыносим*); 5) качественные отечественные фильмы, соответствующие мировым стандартам (*Русский Голливуд встает на ноги*) и др.

Практически все зафиксированные значения сохраняются при трансономастической реализации дан-

ного словосочетания, т.е. при его переходе на названия российских объектов. Например: *На московской фотовыставке «Русский Голливуд» экспонируются портреты звезд советского кино; в ночном клубе «Русский Голливуд» в Санкт-Петербурге все пришедшие получают возможность участвовать в видео, фото-и кино-проектах; Кинокомпания «Русский Голливуд» специализируется на производстве высококачественной аудиовизуальной продукции с использованием передовых западных технологий в области компьютерной графики и анимации и т.п.*

Показательным примером концептуализации имени, характеризующего новые явления русской жизни, являются диахронические изменения семантики топонима *Рублевка*. Первоначально это имя было неофициальным названием московского предместья, дачного места на Рублево-Успенском шоссе. В 1930-е гг. здесь появились государственные дачи высших чиновников и представителей советской культурной элиты, пансионаты для их отдыха (например, *Барвиха*). На тот момент топоним *Рублевка* начал развивать дополнительные значения и вошел в тематический ряд *загородное жилье, дача, лесные массивы, чистый воздух*. В постсоветское время земля на *Рублевке* была быстро раскуплена представителями новой элиты – звездами шоу-бизнеса, политиками, индустриальными магнатами и т.д. В последние годы топоним *Рублевка* становится символом элитного загородного рынка.

При этом связь топонима с конкретным географическим объектом подменяется связью с совокупностью объектов, обладающих общими характерными признаками. Журналисты чутко реагируют на данные семантические изменения: *Рублевка – понятие не географическое, а социальное, причем довольно новое. Еще век назад это было ничем не примечательное Подмосковье. После развала советской империи на этот участок земли обратили внимание новые русские бизнесмены, и у Рублевки открылось второе дыхание. Однако о первоначальных достоинствах этого места – чистом воздухе и высоких соснах – ее жителям пришлось забыть* (Весь мир. 2006. 16 сент.).

Название используется не только для именованья единичного пространственно закрепленного объекта, но и для образной характеристики. При этом оно употребляется в значении «дорогое престижное загородное жилье» с определителями *своя, наша, местная, вторая*, а также с оттопонимическими прилагательными *курганская, луганская, заполярная* и др., что свидетельствует о развитии признаков прецедентного имени. Например: *На 300 га планируется построить около 12 миллионов квадратных метров жилья. Однако пока неясно, станет ли Кудрово второй Рублевкой?* (Невское время. 2005. 18 апр.); *В Полярных Зорях появилась местная «рублевка». <...> К новинкам современной застройки относятся двухуровневые квартиры, а также возможность расширить их путем*

присоединения соседней квартиры по желанию покупателя (Полярные зори. 2006. 1 нояб.).

Следует отметить, что существование топонимических концептов подтверждается не только расширением семантического объема имени. Лексикограмматическими маркерами концептуализации топонима служат деривационная активность и расширение синтагматических связей имени. Так, у оттопонимических прилагательных *голливудский* и *рублевский* информативный компонент значения «относящийся к определенному месту» отступает на задний план, более значимыми оказываются коннотативные компоненты престижности, элитарности. Не утрачивая своей относительности (например, в словосочетаниях *голливудский фильм* или *рублевский особняк*), в ряде случаев данные прилагательные приобретают качественность (*голливудский загар, голливудская улыбка, рублевские нравы*). Аналогичные значения встречаем и у качественных наречий (*похудеть по-голливудски, развод по-рублевски*). Не случайно авторы используют рекламную привлекательность прилагательного *рублевский* и наречия *по-рублевски* в заголовках популярных книг, пропагандирующих рублевский образ жизни: *Рублевская кухня, Красота по-рублевски, Косметология по-рублевски, Интерьер по-рублевски* и т.п. Однако, как это часто бывает в рекламном дискурсе, происходит оживление внутренней формы имени, совершенно не значимой при обычном употреблении топонима в функции локализации. Ср. реакцию на приведенные выше заголовки книг: *Авторы бесстыдно оперируют броским словом Рублевка... Их задача – просто собрать со слова Рублевка урожай своих рублей...* (Комсомольская правда. 2007. 29 сент.).

Заметим, что семантические и грамматические трансформации топонимов *Голливуд* и *Рублевка* происходили в течение двух-трех последних десятилетий.

Однако в ряде случаев происходит мгновенный и полный разрыв топонимов с обозначаемыми ранее географическими объектами и с прежним тематическим рядом. В этом случае концептуализация топонима осуществляется буквально в течение нескольких дней и связана с конкретной датой, зачастую трагическим событием в жизни общества. Имя теряет связь с единичным объектом, входит в иные тематические и синтагматические ряды и ассоциируется с любым аналогичным событием.

Например, после трагических событий всего за несколько дней топонимы *Буденновск* (14–19 июня 1995 г.) и *Беслан* (1–3 сентября 2004 г.) приобрели новое значение – ‘любой теракт’, а после взрыва атомной электростанции 26 апреля 1986 г. топоним *Чернобыль* получил значение ‘любая техногенная катастрофа’. В данном случае можно говорить о стремительной концептуализации топонима.

Например, топоним *Чернобыль* не только приобрел признаки прецедентного имени, но и стал свое-

образной точкой отсчета, употребляется в функции хрононима с предлогами *до* и *после*, причем остальные ассоциации, связанные с городом, в массовом языковом сознании ушли на задний план и забылись: *Всякий раз, упоминая Чернобыль, журналисты ведут отсчет его истории с той страшной ночи 26 апреля 1986 года, когда «мирный атом пришел в каждый дом». Вот и сейчас, в дни 20-й годовщины со дня катастрофы, почти никто не удосужился поразмышлять о том, была ли жизнь на этой многострадальной земле раньше? А ведь история Полесья насчитывает много столетий... Так что не будет ошибкой назвать Чернобыль городом с тысячелетней историей* [5].

Активизируются оттопонимические прилагательные с темпоральным значением *дочернобыльский мир, дочернобыльский уровень радиации, постчернобыльский период, постчернобыльские проблемы, послечернобыльская ситуация*.

Аналогичные процессы наблюдаются и при стремительной концептуализации топонимов *Буденновск* и *Беслан*. Они мгновенно стали прецедентными именами и сначала употреблялись в значении «любое место, где был совершен теракт», а затем потеряли связь с географическим объектом и в настоящее время используются для обозначения теракта. Например, в обзорах прессы: *Буденновск повторился. Повторится ли Хасавюрт?; В 2008 году от нового Беслана нас может спасти только то, что мы сделаем правильные выводы из того, в каком мире мы живем* «...после Беслана зона нестабильности окончательно вышла за пределы Чечни [9].

Наблюдается дальнейшее расширение и сближение значения названных имен. Со временем они начинают обозначать *любое трагическое событие с большим количеством жертв* и могут объединяться в одном контексте, употребляясь вместе с именами-хронофактами других ономастических полей. Например: *И все это – наша многострадальная земля, с ее Бесланами, Норд-Остами, Курсками и Чернобылями* (Радио «Эхо Москвы» 25.10.2005). Форма множественного числа соотносит данные имена с открытым классом объектов и демонстрирует интуитивные представления носителей языка об изменении статуса имени собственного.

Таким образом, анализ топонимических концептов свидетельствует о правомерности понимания топонима как содержательной единицы. Коцептуализация топонима сопровождается ослаблением функции локализации, развитием новых функциональных свойств, которые стимулируют словообразовательную активность и приводят к частичной апеллативации имени.

В заключение отметим, что дальнейшее исследование концептуализации топонима как процесса (от момента, когда имя географического объекта не имело признаков концепта, до его закрепления в концептосфере русской языковой личности) перспективно по многим направлениям: семантические трансформации

слова, языковая рефлексия, культурная непрерывность ономастических единиц, ономастическая компетенция языковой личности.

Литература

1. Березович Е.Л. Прецедентный топоним в русской языковой традиции: механизмы формирования и функционирования // Ономастика Поволжья: тез. докл. IX Междунар. конф. Волгоград : Перемена, 2002. С. 147 – 149.
2. Голев Н.Д., Дмитриева Л.М. Единство онтологического и ментального бытия топонимической системы (к проблеме когнитивной топонимики). URL : <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z06.htm>
3. Гришина О.А. Актуализация концепта Америка в современном русском языке (на материале публицистических текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2004.
4. Гудков Б.Д. Теория и практика межкультурной коммуникации. М. : Гнозис, 2003.
5. До и после Чернобыля. URL : http://zona-portal.ucoz.ru/publ/do_i_posle_chernobylja/1-1-0-18
6. Зобина О.А. Концепт «Oxbridge» в английской лингвокультуре : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007.
7. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград : Парадигма, 2007.
8. Кириченко О.К. Концепт «Петербург» в речевом обиходе города : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2005.
9. Косичкина Мавра. Годовщина Беслана: вопросов все больше // Политрук. 2005. № 240. URL : www.wps.ru/ru/pp/politruk/2005/09/01.htm.
10. Крюкова И.В. Онимы-глобализмы в современной русской лингвокультуре // Человек в коммуникации: лингвокультурология и прагматика. Волгоград : Изд-во DUGE ; Перемена, 2008. С. 118 – 125.
11. Орлова О.Г. Актуализация концепта «Russia» («Россия») в американской публицистике (на примере дискурса еженедельника “Newsweek”) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 22 с.
12. Пименова М.В. Концепт «Украина» (на материале российских СМИ) // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2007. Вып. 2 (22). С. 52 – 60.
13. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М. : Академический Проект, 2004.
14. Hoad T.F. The Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford : University Press, 1986.

Conceptualization of a toponym in the Russian linguistic mind

There are analysed the processes of toponym conceptualization in connection with the intensification of West influence (Hollywood), formation of new phenomena in lifestyle at the particular area of Russia (Rublevka), tragic events that happened at the particular area (Chernobyl, Beslan).

Key words: *toponymic concept, linguistic mind, cognitive base, precedent, appeal.*